

Веренища

Рассказ

Передовые литераторы арабских стран хорошо знают сокровенные думы своего народа, его гордый и свободолюбивый дух. «Не у всех феллахов натура агнца, которого ничего не стоит зарезать, зажарить на огне и съесть», — пишет современный египетский прозаик Абд ар-Рахман аш-Шаркави. Борьба родного народа за свободу и независимость — любимая тема писателей ОАР, Иордании, Саудовской Аравии и других арабских стран. Год от года крепнет их голос, мужает талант, становится более зрелым мастерство.

На страницах этого номера мы знакомим читателя с новым рассказом известного писателя Объединенной Арабской Республики — Юсуфа Идриса.

Все деревенские рынки почти ничем не отличаются друг от друга. На большом участке земли, обнесенном забором, стоят лавчонки, пустые деревянные полки которых покоробились от жаркого солнца и прохлады зимних ночей; тут и там видны слеplенные из глины с соломой скамьи.

Базарный день, — несомненно, самый чудесный из всех дней. Он означает конец недели и как бы отмечает ход времени. В этот день карманы у одних наполняются, у других — становятся пустыми, одни наедаются, другие остаются голодными.

Когда кончается базар, площадь пустеет. По ней бродят только овцы и козы, да иногда ученики школы устраивают здесь соревнования и играют в футбол.

Все деревенские рынки похожи друг на друга, но этот рынок отличается от других. Его ограда сделана из острых железных прутьев, а небольшая ее часть шириной примерно в два метра, — даже из бетона.

Разное рассказывают об этой стене... Говорили, что под ней лежит сокровище, которое откроется после крика петуха на заре только тому, кому на роду написано завладеть им. Толковали о том, что стена построена над колодцем, в котором живет джинн. Под стеной зарыты коран, благовония, амулеты и битое стекло, чтобы джинн не мог выбраться из колодца. Однако и эта легенда прожила недолго.

Новое поколение уже не обладает фантазией своих предков. Теперь жители деревни считают, что малень-

кая бетонная стена — это просто след неудачной попытки выстроить из бетона всю ограду.

Люди все время находили новые объяснения.

И почти никто не верит в настоящую причину появления этой стены...

* *
*

Сначала рынок вовсе не был рынком. Здесь был незасеянный участок земли. Жители соседней деревни сочли его наиболее удобным и близким местом, куда они могли приходить с зерном, финиками и сыром, приносить дешезые ткани, зеркальца и ножи, сработанные деревенским кузнецом. Эта земля была частью обширных владений одного из богатеев округа, происходившего не то из турок, не то из мамелюков — один аллах ведает.

Помещик сообразил, что это принесет ему выгоду. Сюда, на этот бесплодный кусок земли, люди приезжают на ослах и верблюдах. Навоз удобрит землю, и через некоторое время ее можно будет засеять. И он не только разрешил крестьянам приходить сюда, но и поощрял их; проезжая на коне сквозь рыночную толпу, он одарял всех улыбками.

Когда же земля удобрилась и стала пригодной для посевов, он засеял ее. Но люди продолжали ходить сюда. Они затоптали зеленые ростки и снова устроили здесь рынок.

Помещик прогнал их и снова засеял землю.

На следующей неделе феллахи опять пришли на базар и снова затоптали посевы.

Тогда старый управляющий посоветовал помещику по-другому использовать участок: люди приходят сюда — пусть, но пускай они платят за это. Помещик последовал его совету. На следующей неделе сборщики подати уже поджидали феллахов, пришедших на рынок. Потом, чтобы уменьшить расходы на сборщиков, вокруг рынка построили деревянный забор с одними воротами, выходящими на проселочную дорогу. У ворот был посажен сборщик подати.

Так возник этот рынок. Вскоре он еще более оживился. Сюда потянулись и феллахи из других деревень, здесь стали продавать ослов и верблюдов. Ассортимент товаров расширился, и на рынке появилось даже местное пиво.

В раннее субботнее утро народ стекается к рынку со всех сторон. Люди в чалмах и галабиях заполняют дороги. Они едут на ослах, погоняют коров и буйволов, несут корзины или идут на базар без всякой цели, полагаясь на аллаха.

Жителям тех деревень, что лежат к западу от рынка, стоило только пересечь проселочную дорогу, войти в ворота — и они уже оказывались в самой гуще базара. Крестьянам из восточных деревень попасть на рынок было труднее. Все тропинки, ведущие к нему, сливались у старого колодца в одну узкую дорогу, упиравшуюся в забор как раз на противоположной от ворот стороне. Чтобы пройти на рынок, крестьянам приходилось огибать весь забор. Это было очень неудобно. Тогда они сократили путь, выломав в заборе доску. Теперь, чтобы очутиться на базаре, нужно было лишь пролезть между двумя досками...

Прошло время, и узенькая тропка стала общепризнанной дорогой к рынку, а щель в заборе превратилась в самые настоящие ворота.

Из дворца владельца земли, на которой располагался рынок, вся площадь была видна как на ладони. Во дворце были гостиные, резные ставни на окнах, балконы и все прочее, что полагается дворцу. Вот с балкона-то и увидел однажды помещик нескончаемую вереницу людей, которая распадалась уже на рынке, проникнув туда отнюдь не через ворота. Богач страшно разгневался, сел на коня и поехал к базарной площади. Там он увидел дыру в заборе. Помещик вышел из себя и приказал тотчас же починить ограду.

В следующий базарный день он стоял на балконе, злорадно глядя на людской поток, который обязательно должен был остановиться перед забором. Но увидев, что люди прошли своим обычным путем, он разозлился, как тысяча чертей.

Помещик поспешил осмотреть забор. Новая доска была выломана. Говорят, он высек плотника за то, что тот плохо починил ограду, а потом высек еще раз — чтобы он починил забор снова. Помещик стоял у него над душой, пока работа не была окончена, и сам проверил прочность новой доски.

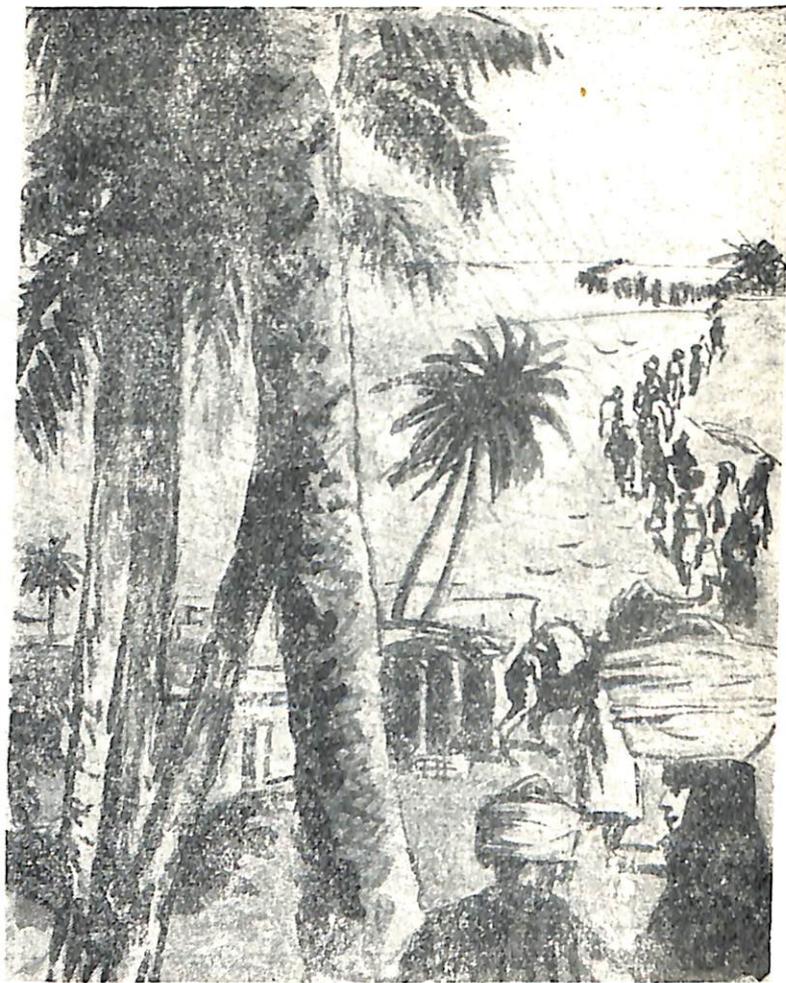

Рисунок Э. Волкова.

В следующую субботу в заборе опять зияла дыра.

Помещик побагровел от ярости. Он приказал срубить две акации и завалить ими пролом.

Когда же прошла еще одна неделя, то оказалось, что деревья отброшены прочь, а бесконечная вереница людей исчезает на рынке, проходя через пролом в заборе.

Помещик чуть не лопнул от злости. На этот раз он думал всю ночь напролет, а утром привел к рынку толпу землекопов, вооруженных лопатами. К концу недели они вырыли вокруг забора ров, похожий на окоп, и пустили туда воду.

Помещик больше не утруждал себя и не выходил на балкон в следующий базарный день: он был уверен в том, что дорога закрыта.

Однако люди притащили стволы срубленных акаций и перекинули их через ров. Потом на ветки деревьев набросали куски высохшей глины, оставшейся после рытья рва. Через несколько недель ров в этом месте был уже засыпан землей.

Однажды помещик, совершая верховую прогулку, обнаружил, что все его старания ни к чему не привели. Он ругался, на чем свет стоит, но постарался подавить свою ярость. Победить этих глупых феллахов, сохра-

нить свой престиж в их глазах стало для него вопросом чести. Он выбрал трех здоровенных стражников и пригрозил им, что, если хоть один человек бесплатно пройдет на рынок, им придется несладко.

В следующий базарный день утром вереница людей впервые замешкалась и чуть было не остановилась совсем: у стены кипела яростная драка. Окровавленных стражников отнесли во дворец.

А вереница людей до самого вечера продолжала свое шествие, как и раньше, и так же неспешно. Стражники пришли в себя и опять заняли свой пост. Снова возникла свалка, но уже не такая ожесточенная. Несколько раз вереница людей останавливалась, но затем двигалась дальше. Люди совали стражникам горсть сикомор или фиников, пару огурцов, отделялись затажкой сигареты, а то и просто восклицанием: «Смилуйтесь, добрые люди!»

Однажды помещик увидел, как нанятая им охрана прохлаждается в тени сикомора и собирает дань с людей, направляющихся на рынок. Он прогнал стражников, нанял рабочих, привез бетон и возвел эту высокую

стену. Теперь отверстие в заборе было заделано крепко и помещик мог быть спокоен: на этот раз его усилия преградить путь на рынок не окажутся тщетными.

Но не успела пройти следующая суббота, как он в смятении обнаружил, что как раз рядом со стеной снова выломана доска.

Тогда он решил продать рынок.

Ему и это не удалось, потому что компания, получившая по указу специальные привилегии по закупке рынков, забрала базар себе.

Хотя компания поставила вместо деревянного забора железную ограду и время от времени поправляла ее, хотя она не выходила из себя, как прежний хозяин, а обратилась за помощью в полицию и полицейские каждое субботнее утро прогуливаются под стеной, в любую субботу ранним утром можно видеть на дороге нескончаемую вереницу людей, которые проникают на рынок, пролезая сквозь ограду.

И в ограде всегда есть выломанный железный прут.

Перевел с арабского О. Ковтунович

Абд аль-Ваххаб Аль-Баяти

ПЕСНЯ ПОБЕДЫ АЛЖИРУ

Я пою твои звезды,
и горные склоны,
и мир,
распростерший
зеленые крылья свои
над землей.
Я пою твоих птиц,
и хрустальное небо, Алжир,
и вечерний очаг,
окруженный счастливой семьей.
Только этого нет!
Сквозь глухую решетку тюрьмы
люди смотрят на звезды,
а ночь — словно плащ палача,
и деревни пылают —
о горькие факелы тьмы! —
и плывут парашюты по воздуху,
как саранча...
Партизаны сидят неподвижно
у дымных костров.

По обветренным лицам
багровые тени скользят.
Их оружие сверкает.
Их облик печально-суров.
Завтра бой,
завтра бой на рассвете...
Ни шагу назад!
Завтра будет победа!
Победа твоя,
о Алжир!
Будет солнце,
и песня,
и плеск родниковой струи.
Я пою твои звезды,
и горные склоны,
и мир,
над тобой
распростерший
зеленые крылья свои!

Перевел Михаил Курганцев

